

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-168-180

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ С НАСЕЛЕНИЕМ ЮЖНОЙ СИБИРИ НА ПОЯВЛЕНИЕ МЕТАЛЛОЛИТЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КИТАЕ В ДРЕВНОСТИ

Е.Б. Барина

Институт этнологии и антропологии РАН
Ленинский проспект, 32А, Москва, Россия, 119991

В статье собраны материалы, касающиеся взаимоотношений Китая с народами Южной Сибири в древности и средневековье. Периоды древности могут быть реконструированы на основе археологических материалов. Это научные публикации археологических исследований наиболее важных памятников, соответствующие альбомы находок и т.п. Помимо этого в статье в качестве источников приводятся отчеты и сообщения об осмотре и раскопках археологических памятников на территории Южной Сибири из Научно-отраслевого архива Института археологии РАН за 1945–1965 гг., данные из которых были использованы в исследовании. В них содержится информация о том, что бронза и железо на территории этого региона появилась значительно раньше, чем в Китае.

Учитывая комплекс данных, в статье доказывается предположение, что именно через посредничество народов Южной Сибири бронза (во 2 тыс. до н.э.) и железо (в VIII в. до н.э.) попадают в северные регионы Китая, а уже оттуда распространяются по всей его территории, приобретая специфические черты технологии изготовления и оформления.

Ключевые слова: Китай, Южная Сибирь, древность, бронза, железо, металлургическое производство

Введение. Исследование контактов населения древнего Китая и Сибири определило ряд неотложных задач. В первую очередь, учитывая необходимость и актуальность разработок общеисторической и общекультурной проблематики, в распоряжение специалистов по древнейшей истории Азиатского региона необходимо предоставить по возможности более полную, а в хронологическом плане широкую информацию о результатах раскопок памятников культуры Китая и Сибири. Немаловажным также является ознакомление с основными выводами археологов по ключевым проблемам ранней истории региона и его древних культур, их теоретическими обобщениями, общеисторическими построениями и концепциями. В статье приведен перечень отчетов из Научно-отраслевого архива Института археологии РАН за 1945–1965 гг.,

данные из которых свидетельствуют о том, что бронза и железо на территории Южной Сибири появились значительно раньше, чем в Китае (1).

Исследование проблемы. Бронзовый и начало железного века Китая, охватывающие эпохи Шан-Инь и Чжоу, представляют особый интерес для исследования контактов Китая с народами Центральной Азии, поскольку именно для этих периодов можно наиболее наглядно рассмотреть вопрос об автохтонности формирования культур этих регионов или выявить явные черты взаимовлияний. Если предполагать, что культура Шан автохтонна, то следует ожидать, что на территории Китая этого и предшествующего периода археологами будут обнаружены те следы постепенного эволюционного развития от неолита до бронзы, которые могли бы надежно связывать эту культуру с предшествовавшими (2). Но, несмотря на большую работу, проделанную археологами, таких следов пока не найдено. Другими словами, на археологическом материале пока невозможно доказать, что развитая бронзовая металлургия эпохи Шан-Инь является целиком местным явлением, т.е. что бронза появилась в Китае в результате только внутреннего развития его неолитических культур.

Однако известно, что в начале 2 тыс. до н.э. недалеко от границ Китая (в Северной Индии, Центральной Азии и в Южной Сибири) уже существовали культуры бронзового века. Подавляющее большинство бронзовых культур Евразии зафиксировано археологией в уже сравнительно развитом виде. Данные археологии свидетельствуют о том, что процесс появления и развития металлургии (выплавки меди, а затем бронзы) протекал весьма медленно и долго. На Ближнем Востоке этот процесс занял примерно 3–4 тысячелетия. На территории же самого Китая (в долине р. Хуанхэ) в это время господствовали культуры неолита, еще не знакомые ни с бронзой, ни даже с медью. Бронзовая культура Шан-Инь появляется в Китае лишь в середине 2 тыс. до н.э. Допустимо предположить, что бронзовые изделия, сложившись и технологически и эстетико-стилистически вне территории Китая, являлись инородным включением в древнюю культуру, которая продолжала в целом развиваться в неизменных (с учетом естественной эволюции) формах, обеспечивавших надежную этническую непрерывность.

Вопрос о возможности изобретения бронзы в Китае или заимствования технологии ее изготовления – один из самых актуальных и важных, который интересует современных востоковедов древности. Есть несколько существенных аспектов, которые влияют на формирование точек зрения ученых относительно раннего развития бронзовой металлургии в Восточной Азии и Южной Сибири.

Одна из наиболее аргументированных современных теорий предполагает проникновение технологии бронзолитейного производства из Южной Сибири и Казахстана. Она была подробно разработана Цзехуеем Цзяо Пенем [10]. Он считает возможным появление бронзовой металлургии в XIII–XI вв. до н.э. в культуре Цицзя (3) на территории современной провинции Юньнань. По-

скольку бронзовые изделия Цицзя имеют много аналогий с предметами на территории культур Минусинской котловины, то, по его мнению, именно оттуда, посредством кочевников, занимавших регионы вдоль китайских границ, технология бронзолитейного производства была передана через Северный Китай в Юньнань в конце 2 тыс. до н.э. населением, которое мигрировало на юг и там ассимилировалось с коренными народами [11; 12. Р. 83].

Недавние исследования доказали наличие «коридора» обмена культурными достижениями, проходящего через Синьцзян и Ганьсу, что делает возможным передачу бронзовой металлургии и этим путем. На развитие высокого уровня бронзолитейного искусства в ранние периоды истории Китая указывают находки из «жертвенной ямы» на памятнике Саньсидуй и из Цзиньша в Чэнду (Сычуань) периода поздней Шан (4).

Исследование археологических артефактов свидетельствует о том, что активное культурное взаимодействие происходило уже на ранних этапах истории Китая периодов неолита и раннего бронзового века, как вдоль среднего и нижнего течения Янцзы, так и на Центральной равнине [14]. Археологические данные позволили исследователям считать, что если «использование расписной керамики распространилось на запад из Ганьсу в Синьцзян, ... то бронзовая технология была передана в обратном направлении» [15. Р. 216].

Эту теорию подтверждают типологический анализ китайских изделий, который выявил параллели с предметами степных культур, и исследование состава китайской бронзы, которая аналогична материалу евразийских степей (5). Находки в погребениях на севере Синьцзяна [17. Р. 15, 58.] указывают на контакты с культурами, где медь и бронза уже активно использовались: афанасьевской [18. С. 38, 40; 19. С. 10, 56–57; 20. С. 13; 21. С. 21, 26; 22. С. 30–31, 32; 23. С. 65, 75; 24. С. С. 16, 18, 21, 24, 26, 30], окуневской [25. С. 4, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 19, 21; 26. С. 3, 4; 27. С. 3, 5] и андроновской [28. С. 47, 48, 49, 50; 29 С. 7, 8, 11, 12, 14, 30, 32, 34, 40, 56, 58, 59, 60, 62, 65, 69, 70, 79; 30. С. 16; 31. С. 19, 20, 40; 32. С. 22] Южной Сибири, а их влияние отмечено с начала 2 тыс. до н.э. (6).

Таким образом, возможно, что в первой пол. 2 тыс. до н.э. одна из самых ранних бронзовых культур Китая, культура Цицзя, вполне могла перенять технологию бронзовой металлургии от культур в Саяно-Алтайском регионе Южной Сибири [36. Р. 4].

Этнокультурные контакты Китая с населением соседних регионов продолжали активно развиваться и в следующие эпохи. Вероятно, эти контакты оказали влияние на появление на территории Империи предметов из железа и технологии литейного производства. Хронологические границы существования эпохи бронзы и раннего железного века определялись с учетом представлений о Древнем Китае, где еще недавно начало раннего железного века относили к VI–V вв. до н.э. Долгое время решение вопроса о начале использования железа в Китае было основано на информации из письменных источников. И только в 1950-х годах, при раскопках захоронений периода Вою-

ющих царств, в округе Хэнань были найдены украшения, оружие и предметы другого предназначения, изготовленные из железа [37. Р. 199–206]; а в пров. Хэбэй был раскопан производственный комплекс для изготовления чугуна, относящийся к III в. до н.э. [38. Р. 327]. Исходя из этих находок китайские исследователи выдвинули гипотезу, что железо начали использовать первоначально на юге в районе г. Чанша (Хунань) и на востоке в Цзянсу в начале V в. до н.э. Однако исследования Д.Б. Вагнера показали, что железные изделия, найденные в Северном Китае, относятся к эпохе с конца эпохи Шан и ранних Западных Чжоу (т.е. на столетие раньше) [37. Р. 86–90]. Он выдвинул предположение, что выплавка железа началась именно там, и уже оттуда распространилась в остальной части империи Чжоу, почти полностью заменив производство бронзы. Новые археологические открытия подтвердили тот факт, что наиболее ранние центры выплавки чугуна из метеоритного железа находились в Северо-Западном Китае задолго до того, как появились в Южном.

После обнаружения в Шанцуньлине (Хэнань) биметаллического меча с железным клинком и бронзовой рукоятью начало железного века на территории Китая было удревнено до конца VIII в. до н.э. [39. С. 67–68; 40. С. 53]. К этому же времени относятся кинжалы с железным лезвием и бронзовой или золотой рукоятью. Однако присутствие единичных изделий из железа (в основном биметаллических кинжалов) в захоронениях этого времени свидетельствует о том, что знание технологии выплавки и обработки железа не привело к его массовому производству в период Чуньцю.

Многие данные свидетельствуют о том, что метод выплавки железа пришел к Северо-Западному Китаю с Запада (там оно появляется раньше, чем в Империи) через посредничество кочевых народов Сибири, контакты с которыми были достаточно интенсивными. Анализ этих данных привел Д.Б. Вагнера к убеждению, что «изобретение выплавки железа китайцами вряд ли было возможно» [41].

Исторические условия, подтвержденные археологическими материалами, показывают, что в верховьях Енисея и на других территориях Сибири изделия из железа в элитных памятниках повсеместно заменяют бронзовые (7). Это значит, что сама технология производства железа уже была хорошо известна и ранее [44. С. 15–17, 18, 20, 24–25; 45. С. 25; 46. С. 29; 47. С. 23].

Также интересно, что археологические исследования в Синьцзяне указывают на то, что найденные здесь железные изделия, которые относятся VIII в. до н.э., не были китайского производства и не имеют никакого китайского влияния [48. Р. 192, 194, 196–197, 198, 201, 206–207].

Таким образом, железо здесь стало известно с VIII в. до н.э., но учитывая, что население Синьцзяна почти не имело контактов с народами Центральной Азии до периода Хань, встает вопрос, откуда могли появиться изделия из этого материала. На этот вопрос стало возможным ответить после находок в Ганьсу железных изделий, которые, в соответствии с радиоуглеродными датировками, тоже относятся к VIII в. до н.э. Поскольку наличие отношений с Южной Сибирью в это время для Китая не вызывает сомнений, то, возможно,

именно в результате этих контактов китайцы знакомятся с железными изделиями, которые уже с территории Империи попадают в Синьцзян.

Что касается самого процесса изготовления изделий из железа, то исследования выявили, что для периодов Шан и Чжоу характерна технология горячейковки метеоритного металла. Причем поскольку метеоритное железо очень редкий материал, то он шел, прежде всего, на изготовление предметов роскоши, в то время как обычное оружие продолжали делать из бронзы. Однако анализ нескольких железных предметов, найденных при раскопках захоронений в Шанцуньлинь в Хэнани, указывает на то, что три из них содержат столько никеля, что они явно не были сделаны из метеоритного железа, а выплавлены. Некоторые искусствоведы считают, что они могут увидеть элементы кочевой культуры в стиле шансуньлинской бронзы [49. Р. 252].

Эти предположения дают основание рассмотреть возможность значения инокультурного влияния не только на появление изделий из железа на территории Китая, но технологию его выплавки на ранних этапах. И в этом аспекте важными представляются археологические исследования одного из захоронений в Баоцзи (Шанси), где также найдены предметы из выплавленного, а не метеоритного железа. По внешним признакам эта могила сделана в типично китайской традиции, однако вещи, содержащиеся в ней, более характерны для степных культур [50]. Отечественные исследователи пока не пришли к единому мнению по поводу места производства этих изделий – в Китае или у кого-то из степных народов (8).

Начиная с VIII в. до н.э. изделия из железа, изготовленные местными мастерами, приобретают характерные китайские особенности – форму, наличие инкрустации и т.д. и распространяются по всей территории. Уже в конце VI в. до н.э. такие предметы можно встретить среди инвентаря царского погребения в Северной части Чу [37. Р. 90–91]. Во II в. до н.э. в Китае были разработаны новые методы выплавки и разливки чугуна (9), которые позволили не только изготавливать продукт высокого качества (10) для украшений и оружия, но и производить из него сельскохозяйственные орудия.

Таким образом, можно предположить, что первоначальные сведения о железе и ранние способы выплавки чугуна были результатом этнокультурных контактов с народами Южной Сибири. Но все технические и технологические особенности были изобретены и добавлены уже самими китайцами, преобразовав первоначальную идею, функции и возможности этого материала.

Заключение. В результате исследования взаимоотношений Китая с населением Южной Сибири в период бронзового и раннего железного века можно сделать вывод, что они были определяющими для появления в Восточной Азии бронзолитейного и железоплавильного производства.

Однако последующее преобразование позволило им настолько внедриться в материальную культуру, что они стали частью китайской традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Нужно упомянуть, что зачастую первоначальные выводы, сделанные в отчетах, в процессе дальнейших исследований были уточнены или пересмотрены. Например, это касается дворца I в. до н.э. на р. Ташебе (Хакасия) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].
- (2) Китайский археолог Ли Чи, раскапывавший иньское городище в Сяютуни, считал, что иньская культура могла возникнуть в результате амальгамации местных неолитических культур и так называемых «протошанцев» [9. Р. 21].
- (3) Цицзя (齊家文化) – луншаноидная культура 2400–1900 до н.э. Аналогичные юньнаньским бронзовые изделия были обнаружены и на северо-западном берегу озера Эрхай.
- (4) Подробное описание археологических исследований на памятнике Саньсидуй, периодов неолита и раннего бронзового века на равнине Чэнду в провинции Сычуань в Юго-Западном Китае приведено в статье Джей Сюя [13].
- (5) Использование олова и мышьяка в составе бронзы [16].
- (6) В Горном Алтае обнаружены древнейшие копи, рудокопные орудия и каменные сверленные топоры. Металлурги в ямных печах, в горшках-тиглях и льячках отливали сложные орудия (проушные топоры, втульчатые копья, ножи, шилья), украшения из меди и бронзы. Южносибирский очаг обработки металлов, возникший в III тыс. до н.э., являлся древнейшим во всей Северной и Восточной Азии [33. С. 10; 34; 35].
- (7) Наиболее раннее использование железа (метеоритного) на территории Сибири относятся к афанасьевскому и окуневскому времени [42. С. 8; 43. С. 16, 18, 21, 24, 26, 30]. Регулярно в Центральной Азии железо стало применяться примерно с середины VII вв. до н.э. Тогда железные изделия были престижными и преимущественно использовались знатью. На это указывают и материалы из раннескифского кургана Аржан-2, где кинжалы, ножи и даже наконечники стрел в элитной могиле № 5 были железными, а в рядовых погребениях еще бронзовые. Примерно тогда же начинают распространяться железные орудия и в Синьцзяне.
- (8) Мнение, что эти вещи принадлежат кругу степной культуры, высказано Е.Н. Черных [51. Р. 269]. Он, однако, отмечает, что Н.Л. Членова считает происхождение сюжетов на этих предметах китайским. Д.Б. Вагнер считает, что отдельные элементы указывают на аналогии с традициями культур Южной Сибири.
- (9) Первоначально с V в. н.э. чугун плавился в чашках. Но начиная со II в. до н.э. его стали выплавлять в доменных печах и вагранках.
- (10) Он стал значительно превосходить центральноазиатский [52].

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] *Евтюхова Л.А.* Древнекитайское здание на Среднем Енисее // *Вестник древней истории*. 1946. № 1. С. 107–111.
- [2] *Евтюхова Л.А., Левашева В.П.* Раскопки китайского дома близ Абакана // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР*. М.; Л. (КСИИМК). Вып. XII. 1946. С. 72–84.
- [3] *Евтюхова Л.А.* Развалины дворца в «Земле Хягяс» // *КСИИМК*. Вып. XXI. 1947. С. 79–85.
- [4] *Вайнштейн С.И., Крюков М.В.* «Дворец Ли Лина» или конец одной легенды // *Советская этнография*. 1976. № 3. С. 137–149.

- [5] *Кызласов Л.П.* О городе гуннского наместника на р. Ташебе // Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1992. С. 45–64.
- [6] *Кызласов Л.П.* К истории раскопок города гуннского наместника на р. Ташебе // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2000. № 6. С. 98–107.
- [7] *Кызласов Л.П.* Гуннский дворец на Енисее. М.: Восточная литература, 2001. 176 с.
- [8] *Кызласов И.Л.* Основы реконструкции гуннского дворца на реке Ташебе // Российская археология. 2008. № 2. С. 28–39.
- [9] *Li Chi.* The beginnings of Chinese civilization. Seattle: University of Washington Press, 1957.
- [10] *Tzuey Chiou-Peng.* Western Yunnan and its Steppe affinities // The Bronze Age and early Iron Age peoples of Eastern Central Asia / ed. V.H. Mair. Vol. 1. Washington, 1998. P. 280–306.
- [11] *Sherratt A.* The Trans-Eurasian Exchange: The Prehistory of Chinese Relations with the West // Contact and Exchange in the Ancient World. Perspectives on the Global Past / ed. V.H. Mair. Honolulu: University of Hawaii Press, 2006. P. 30–61.
- [12] *Tzuey Chiou-Peng.* Incipient metallurgy in Yunnan: new data for old debates // Metallurgy and civilization: Eurasia and beyond / eds. J. Mei, T. Rehren. L., 2009. P. 79–84.
- [13] *Xu J.* Defining the Archaeological Cultures at the Sanxingdui Site // Journal of East Asian Archaeology (JEAA). 2003. Vol. 5. № 1. P. 149–190.
- [14] *Falkenhausen L. von.* The External Connections of Sanxingdui // JEAA. 2003. Vol. 5. № 1. P. 191–245.
- [15] *Jianjun M.* Early metallurgy and socio-cultural complexity: archaeological discoveries in Northwest China // Social complexity in prehistoric Eurasia: monuments, metals, and mobility / eds. B.K. Hanks, K.M. Linduff. N.-Y., 2009. P. 215–234.
- [16] *Черных Е.Н.* Формирование евразийского «степного пояса» скотоводческих культур: взгляд сквозь призму археометаллургии и радиоуглеродной хронологии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 3 (35). С. 36–53.
- [17] *Jianjun M.* Copper and bronze metallurgy in late prehistoric Xinjiang: its cultural context and relationship with neighboring regions // British archaeological reports. Intl. Series. Ox., 2000.
- [18] *Липский А.Н.* Отчет об археологических раскопках 1952 г. на площадке Есинской МТС Аскизского района Хакасской области // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 956. 64 л., 28 ил.
- [19] *Грязнов М.П.* Отчет Новосибирской экспедиции об археологических работах в 1954 г. в зоне затопления Новосибирской ГЭС // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 1059. 101 л.
- [20] *Липский А.Н.* Отчет Хакасского областного музея о раскопках 1958–1959 гг. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2119. 99 л., 59 ил.
- [21] *Старуценко В.М.* Отчет о раскопках 1 июня – 3 июля 1959 г. у с. Потрошилова Минусинского района Красноярского края, на правом берегу р. Енисей // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2211. 74 л., 76 ил., 109 фото.
- [22] *Маннай-Оол М.Х.* Отчет о работе археологической экспедиции Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в 1961 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2343. 39 л.
- [23] *Грязнов М.П., Комарова М.Н., Завитухина М.П., Рахимов С.Р., Пшеницына М.Н.* Отчет о работах Карасукского отряда 1962 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2484. 87 л.

- [24] *Грязнов М.П.* Отчет о раскопках Карасукского отряда в 1964 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2955. 56 л.
- [25] *Максименков Г.А., Грязнов М.П.* Отчет о работе Курганного отряда Красноярской экспедиции в 1952 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2486. 43 л.
- [26] *Грязнов М.П., Шер Я.А., Богданова А.Н.* Отчет о работе Первого Правобережного отряда в 1963 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2743. 31 л. № 2743а – Альбом иллюстраций к отчету. 42 л., 214 ил.
- [27] *Зяблин Л.П.* Отчет о раскопках Копенского отряда Красноярской археологической экспедиции в 1964 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2931. 29 л.
- [28] *Матющенко В.И.* Отчет о работе археологической экспедиции Музея истории материальной культуры при ТГУ летом 1955 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 1085. 147 л.
- [29] *Кузьмина Е.Е.* Отчет о работе Еленовского отряда Оренбургской экспедиции. 1959 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 1938. 85 л.
- [30] *Троицкая Т.Н.* Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2214. 46 л.
- [31] *Грязнов М.П., Максименков Г.А.* Отчет о работе Черновского отряда на р. Черновой в 1963 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2744. 43 л.
- [32] *Уманский А.П., Кац В.И.* Отчет об аварийных раскопках в Алтайском крае в 1962–1963 гг. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2777. 42 л.
- [33] *Кызласов Л.Р.* Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1992. 224 с.
- [34] *Kuzmina E.E.* Cultural connections of the Tarim Basin people and pastoralists of the Asian steppe at 2000 BC // *The Bronze Age and early Iron Age peoples of Eastern Central Asia* / ed. V.H. Mair. Vol. 1. Washington, D.C., 1998. P. 63–93.
- [35] *Wei Ming Jia P., Betts A.V.G.* A re-analysis of the Qiemu'erqie (Shamirshak) cemeteries, Xinjiang, China // *The Journal of Indo-European Studies*. 2010. Vol. 38. № 3–4. P. 275–317.
- [36] *Xiang Wan.* Early Development of Bronze Metallurgy in Eastern Eurasia // *Sino-Platonic Papers*. 2011. № 213. P. 4.
- [37] *Li Xueqin.* Eastern Zhou and Qin civilizations / transl. K.C. Chang. New Haven; L.: Yale University Press, 1985.
- [38] *Комиссаров С.А.* Новая датировка начала раннего железного века в Китае // III годовая итоговая сессия ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1995. С. 67–68.
- [39] *Худяков Ю.С., Комиссаров С.А.* Кочевая цивилизация Восточного Туркестана. Новосибирск: НГУ, 2002. 156 с.
- [40] *Wagner D.B.* The Earliest Use of Iron in China // *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities*. 2003. Vol. 75. P. 127–169.
- [41] *Грязнов М.П., Шер Я.А., Богданова А.Н.* Отчет о работе Первого Правобережного отряда в 1963 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2743. 31 л. № 2743а – Альбом иллюстраций к отчету. 42 л., 214 ил.
- [42] *Грязнов М.П.* Отчет о раскопках Карасукского отряда в 1964 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2955. 56 л.

- [44] *Рыгдылон Э.Р.* Отчет об археологических работах, проведенных летом 1949 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 430. 31 л. 20 ил.
- [45] *Гришин Ю.С.* Отчет о работах Ононского отряда Монгольской археологической экспедиции в 1959 г // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 1909. 33 л. №№ 1909а, 1909б – Альбомы иллюстраций к отчету. 29 л., 45 ил.; 19 л., 101 ил.
- [46] *Грач А.Д.* Отчет о полевых исследованиях, проведенных в 1960 г. Первым археологическим отрядом Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции Института этнографии Академии наук СССР // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2158. 112 л.
- [47] *Трошцкая Т.Н.* Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции // Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2214. 46 л.
- [48] *Debaine-Francfort C.* Archeologie du Xinjiang des origines aux Han. *Paleorient*. 1989. Vol. V. № 15/1. P. 183–213.
- [49] *The great Bronze Age of China: An exhibition from the People's Republic of China / ed. Fong Wen.* L.: Thames & Hudson, 1980.
- [50] *Wagner D.B.* The earliest use of iron in China // *Metals in antiquity / ed S.M. Young, A.M. Pollard, P. Budd, R.A. Ixer / BAR international series.* 792. Oxf.: Archaeopress. 1999. P. 1–9.
- [51] *Chernykh E.N.* Ancient metallurgy in the USSR: The early metal age // *New studies in archaeology / transl. S. Wright.* Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
- [52] *Wagner D.B.* The State and the Iron Industry in Han China. Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies, 2000.

REFERENCES

- [1] *Yevtyukhova L.A.* Drevnekitayskoye zdaniye na Srednem Yeniseye // *Vestnik drevney istorii*. 1946. № 1. S. 107–111.
- [2] *Yevtyukhova L.A., Levashova V.P.* Raskopki kitayskogo doma bliz Abakana // *Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury Akademii nauk SSSR.* M.; L. (KSIIMK). Vyp. XII. 1946. S. 72–84.
- [3] *Yevtyukhova L.A.* Razvaliny dvortsa v «Zemle Khygyas» // *KSIIMK.* Vyp. XXI. 1947. С. 79–85.
- [4] *Vaynshteyn S.I., Kryukov M.V.* «Dvorets Li Lina» ili konets odnoy legendy // *Sovetskaya etnografiya*. 1976. № 3. S. 137–149.
- [5] *Kyzlasov L.R.* O gorode gunnskogo namestnika na r. Tashebe // *Ocherki po istorii Sibiri i Tsentral'noy Azii.* Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1992. S. 45–64.
- [6] *Kyzlasov L.R.* K istorii raskopok goroda gunnskogo namestnika na r. Tashebe // *Vestnik Moskovskogo universiteta.* Ser. 8. Istoriya. 2000. № 6. S. 98–107.
- [7] *Kyzlasov L.R.* Gunnskiy dvorets na Yeniseye. M.: Vostochnaya literatura, 2001. 176 s.
- [8] *Kyzlasov I.L.* Osnovy rekonstruktsii gunnskogo dvortsa na reke Tashebe // *Rossiyskaya arkheologiya*. 2008. № 2. S. 28–39.
- [9] *Li Chi.* The beginnings of Chinese civilization. Seattle: University of Washington Press, 1957.
- [10] *Tzehuey Chiou-Peng.* Western Yunnan and its Steppe affinities // *The Bronze Age and early Iron Age peoples of Eastern Central Asia / ed. V.H. Mair.* Vol. 1. Washington, 1998. P. 280–306.

- [11] *Sherratt A.* The Trans-Eurasian Exchange: The Prehistory of Chinese Relations with the West // Contact and Exchange in the Ancient World. Perspectives on the Global Past / ed. V.H. Mair. Honolulu: University of Hawaii Press, 2006. P. 30–61.
- [12] *Tzehuey Chiou-Peng.* Incipient metallurgy in Yunnan: new data for old debates // Metallurgy and civilization: Eurasia and beyond / eds. J. Mei, T. Rehren. L., 2009. P. 79–84.
- [13] *Xu J.* Defining the Archaeological Cultures at the Sanxingdui Site // Journal of East Asian Archaeology (JEAA). 2003. Vol. 5. № 1. P. 149–190.
- [14] *Falkenhausen L. von.* The External Connections of Sanxingdui // JEAA. 2003. Vol. 5. № 1. P. 191–245.
- [15] *Jianjun M.* Early metallurgy and socio-cultural complexity: archaeological discoveries in Northwest China // Social complexity in prehistoric Eurasia: monuments, metals, and mobility / eds. B.K. Hanks, K.M. Linduff. N.-Y., 2009. P. 215–234.
- [16] *Chernykh E.H.* Formirovaniye yevraziyskogo «stepnogo poyasa» skotovodcheskikh kul'tur: vzglyad skvoz' prizmu arkheometallurgii i radiouglerodnoy khronologii // Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii. 2008. № 3 (35). S. 36–53.
- [17] *Jianjun M.* Copper and bronze metallurgy in late prehistoric Xinjiang: its cultural context and relationship with neighboring regions // British archaeological reports. Intl. Series. Ox., 2000.
- [18] *Lipskiy A.N.* Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh 1952 g. na ploshchadke Yesinskoy MTS Askizskogo rayona Khakasskoy oblasti // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 956. 64 l., 28 il.
- [19] *Gryaznov M.P.* Otchet Novosibirskoy ekspeditsii ob arkheologicheskikh rabotakh v 1954 g v zone zatopleniya Novosibirskoy GES // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 1059. 101 l.
- [20] *Lipskiy A.N.* Otchet Khakasskogo oblastnogo muzeya o raskopkakh 1958–1959 gg. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2119. 99 l., 59 il.
- [21] *Starushchenko V.M.* Otchet o raskopkakh 1 iyunya – 3 iyulya 1959 g. u s. Potroshilova Minusinskogo rayona Krasnoyarskogo kraya, na pravom beregu r. Yeniseya // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2211. 74 l., 76 il., 109 foto.
- [22] *Mannay-Ool M.KH.* Otchet o rabote arkheologicheskoy ekspeditsii Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii v 1961 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2343. 39 l.
- [23] *Gryaznov M.P., Komarova M.N., Zavitukhina M.P., Rakhimov S.R., Pshenitsyna M.N.* Otchet o rabotakh Karasukskogo otryada 1962 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2484. 87 l.
- [24] *Gryaznov M.P.* Otchet o raskopkakh Karasukskogo otryada v 1964 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2955. 56 l.
- [25] *Maksimov G.A., Gryaznov M.P.* Otchet o rabote Kurgannogo otryada Krasnoyarskoy ekspeditsii v 1952 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2486. 43 l.
- [26] *Gryaznov M.P., Sher YA.A., Bogdanova A.N.* Otchet o rabote Pervogo Pravoberezhnogo otryada v 1963 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2743. 31 l. № 2743a – Al'bom illyustratsiy k otchetu. 42 l., 214 il.
- [27] *Zyablin L.P.* Otchet o raskopkakh Kopenskogo otryada Krasnoyarskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1964 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2931. 29 l.

- [28] *Matyushchenko V.I.* Otchet o rabote arkheologicheskoy ekspeditsii Muzeya istorii material'noy kul'tury pri TGU letom 1955 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 1085. 147 l.
- [29] *Kuz'mina Ye.Ye.* Otchet o rabote Yelenovskogo otryada Orenburgskoy ekspeditsii. 1959 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 1938. 85 l.
- [30] *Troitskaya T.N.* Otchet o rabote Novosibirskoy arkheologicheskoy ekspeditsii // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2214. 46 l.
- [31] *Gryaznov M.P., Maksimenkov G.A.* Otchet o rabote Chernovskogo otryada na r. Chernovoy v 1963 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2744. 43 l.
- [32] *Umanskiy A.P., Kats V.I.* Otchet ob avariynykh raskopkakh v Altayskom kraye v 1962–1963 gg. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2777. 42 l.
- [33] *Kyzlasov L.R.* Ocherki po istorii Sibiri i Tsentral'noy Azii. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyar. un-ta, 1992. 224 s.
- [34] *Kuzmina E.E.* Cultural connections of the Tarim Basin people and pastoralists of the Asian steppe at 2000 BC // *The Bronze Age and early Iron Age peoples of Eastern Central Asia* / ed. V.H. Mair. Vol. 1. Washington, D.C., 1998. P. 63–93.
- [35] *Wei Ming Jia P., Betts A.V.G.* A re-analysis of the Qiemu'erqie (Shamirshak) cemeteries, Xinjiang, China // *The Journal of Indo-European Studies*. 2010. Vol. 38. № 3–4. P. 275–317.
- [36] *Xiang Wan.* Early Development of Bronze Metallurgy in Eastern Eurasia // *Sino-Platonic Papers*. 2011. № 213. P. 4.
- [38] *Li Xueqin.* Eastern Zhou and Qin civilizations / transl. K.C. Chang. New Haven; L.: Yale University Press, 1985.
- [39] *Komissarov S.A.* Novaya datirovka nachala rannego zheleznogo veka v Kitaye // III godovaya itogovaya sessiya IAET SO RAN. Novosibirsk: IAET SO RAN, 1995. S. 67–68.
- [40] *Khudyakov YU.S., Komissarov S.A.* Kochevaya tsivilizatsiya Vostochnogo Turkestana. Novosibirsk: NGU, 2002. 156 s.
- [41] *Wagner D.B.* The Earliest Use of Iron in China // *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities*. 2003. Vol. 75. P. 127–169.
- [42] *Gryaznov M.P., Sher YA.A., Bogdanova A.N.* Otchet o rabote Pervogo Pravoberezhnogo otryada v 1963 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2743. 31 l. № 2743a – Al'bom illyustratsiy k otchetu. 42 l., 214 il.
- [43] *Gryaznov M.P.* Otchet o raskopkakh Karasukskogo otryada v 1964 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2955. 56 l.
- [44] *Rygdylon E.R.* Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh, provedennykh letom 1949 g. // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 430. 31 l. 20 il.
- [45] *Grishin YU.S.* Otchet o rabotakh Ononskogo otryada Mongol'skoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1959 g // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 1909. 33 l. №№ 1909a, 1909b – Al'bomy illyustratsiy k otchetu. 29 l., 45 il.; 19 l., 101 il.
- [46] *Grach A.D.* Otchet o polevykh issledovaniyakh, provedennykh v 1960 g. Pervym arkheologicheskim otryadom Tuvinskoy kompleksnoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii Instituta etnografii Akademii nauk SSSR // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2158. 112 l.

- [47] *Troitskaya T.N.* Otchet o rabote Novosibirskoy arkheologicheskoy ekspeditsii // Nauchno-otraslevoy arkhiv Instituta arkheologii RAN. F–1. R–1. № 2214. 46 l.
- [48] *Debaine-Francfort C.* Archeologie du Xinjiang des origines aux Han. *Paleorient*. 1989. Vol. V. № 15/1. P. 183–213.
- [49] *The great Bronze Age of China: An exhibition from the People's Republic of China* / ed. Fong Wen. L.: Thames & Hudson, 1980.
- [50] *Wagner D.B.* The earliest use of iron in China // *Metals in antiquity* / ed S.M. Young, A.M. Pollard, P. Budd, R.A. Ixer / BAR international series. 792. Oxf.: Archaeopress. 1999. P. 1–9.
- [51] *Chernykh E.N.* Ancient metallurgy in the USSR: The early metal age // *New studies in archaeology* / transl. S. Wright. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
- [52] *Wagner D.B.* The State and the Iron Industry in Han China. Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies, 2000.

INFLUENCE OF ETHNOCULTURAL CONTACTS WITH THE POPULATION OF SOUTH SIBERIA ON THE APPEARANCE OF METALLOLITE PRODUCTION IN CHINA IN THE ANCIENT

E.B. Barinova

Institute of Ethnology and Anthropology RAS
32A *Leninsky Prospekt*, Moscow, 119991, Russia

The article contains materials on the relationship between China and the peoples of Southern Siberia in antiquity and the Middle Ages. The periods of antiquity can be reconstructed on the basis of archaeological materials. These are scientific publications of archaeological research of the most important monuments, albums of finds, etc. In addition, in the article, reports on the survey and excavation of archaeological sites on the territory of Southern Siberia from the Scientific and Branch Archive of the Institute of Archeology of the RAS for 1945–1965 are given as sources, the data from which were used in the study. They contain information that bronze and iron on the territory of this region appeared much earlier than in China.

Given the complex of data, the article proves the assumption that it was through the mediation of the peoples of Southern Siberia that bronze (in the 2nd millennium BC) and iron (in the 8th century BC) fall into the northern regions of China, and from there spread throughout its territory, acquiring specific features of manufacturing technology and design.

Keywords: China, Southern Siberia, antiquity, bronze, iron, metallurgical production

Информация об авторе / Information about the author

Баринаева Елена Борисовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. *E-mail:* BarinovaElena@rambler.ru.

Elena Barinova – Ph.D.(in History), Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences. *E-mail:* BarinovaElena@rambler.ru.

Для цитирования / For citations

Баринаова Е.Б. Влияние этнокультурных контактов с населением Южной Сибири на появление металлолитейного производства в Китае в древности / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. 2018. ТОМ 10. № 2. С. 168–180. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-168-180.

Barinova E.B. Influence of ethnocultural contacts with the population of South Siberia on the appearance of metallolite production in China in the ancient / RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY. 2018. 10(2): 168–180. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-2-168-180.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 05.03.2018